

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2022, № 2 (98)

2 /2022

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым Комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Бас редакторы:

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Абдырахманов Т.А. (Бішкек, Қырғызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Ресей), Аяған Б.Г. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әбусейітова М.Х. (Алматы, Қазақстан), Әбіл Е.А. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әжіғали С. (Алматы, Қазақстан), Әлімбаев Н. (Алматы, Қазақстан), Жұмағұлов Қ.Т. (Алматы, Қазақстан), Көмеков Б.Е. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Орынбор, Ресей), Мұқтар Ә. (Атырау, Қазақстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смағұлов О.С. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Сыдықов Е.Б. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Уяма Томохико (Саппоро, Жапония)

Жауапты редактор:

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшылар:

Зікірбаева В.С., Бауыржан С.

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель:
Министерство Образования и науки Республики казахстан
Комитет Науки
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:
Абдырахманов Т.А. (Бишкек, Кыргызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Россия), Аяган Б.Г. (Нур-Султан, Казахстан), Абусейтова М.Х. (Алматы, Казахстан), Абил Е.А. (Нур-Султан, Казахстан), Ажигали С. (Алматы, Казахстан), Алимбай Н. (Алматы, Казахстан), Жумагулов К.Т. (Алматы, Казахстан), Кумеков Б.Е. (Нур-Султан, Казахстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Оренбург, Россия), Мухтар А. (Атырау, Казахстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смагулов О.С. (Нур-Султан, Казахстан), Сыдыков Е.Б. (Нур-Султан, Казахстан), Уяма Томохико (Саппоро, Япония)

Ответственный редактор
Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор
Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь
Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь
Зикирбаева В.С., Бауыржан С.

Адрес редакции:
050100, Республика Казахстан,
г. Алматы, ул. Шевченко, 28
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
Редакция журнала «Отечественная история»

Ссылка на сайт: <https://otan.history.iie.kz>
Тел.: +7 (727) 272-46-54.
E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал в Министерстве информации и общественного согласия Республики Казахстан
Зарегистрирована 9 марта 1998 г., имеет свидетельство N 158-Ж.

При перепечатке статей, съемке на микрофильмах и других копиях обязательно
делается ссылка на журнал.

Founder:

Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Committee of Science
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov

Chief editor

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board:

Abdyrakhmanov T.A. (Bishkek, Kyrgyzstan), Ablazhey N.N. (Novosibirsk, Russia), Ayagan B.G. (Nursultan, Kazakhstan), Abuseitova M.H. (Almaty, Kazakhstan), Abil E.A. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Azhigali S. (Almaty, Kazakhstan), Alimbay N. (Almaty, Kazakhstan), Zhumagulov K.T. (Almaty, Kazakhstan), Kumekov B.E. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Kudryachenko A.I. (Kiev, Ukraine), Lyubichankovsky S.V. (Orenburg, Russia), Mukhtar A. (Atyrau, Kazakhstan), Peter Finke (Zurich, Switzerland), Smagulov O.S. (Nur-Sultan, Kazakhstan), E.B. Sydykov (Nur-Sultan, Kazakhstan), Uyama Tomohiko (Sapporo, Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Technical secretary

Zikirbayeva V.S., Bauyrzhan S.

Editorial office address:

050100, Republic of Kazakhstan,
Almaty, Shevchenko str., 28
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov
Editorial board of the magazine «History of the homeland»

Link to the website: <https://otan.history.iie.kz>

Tel.: +7 (727) 272-46-54.

Email address: otanhistory@gmail.com .

Journal in the Ministry of Information and public consent of the Republic of Kazakhstan
registered on March 9, 1998, has certificate No. 158-Zh.

When reprinting articles, shooting on microfilm and other copies,
a link to the magazine is necessarily made.

Tuyakbayev M.K., Egeubaeva A.M. Turkistan zhazirasynyn kysh ydystary [Pottery of the Turkestan Peninsula]. Turkistan: Izd-to Zolotaya Kniga, 2018. p. 176. [In Kazakh]

Tuyakbayev M.K., Murgabaev S.S., Bahtybaev M.M., Arynov Қ.С., Sizdikov B.S. Eski Turkistan kalashygynyn shahristanynda ornalaskan Zhety Ata koshesi boiynda gylymi-zertteu zhumystaryn zhurgizu, zhalpy uzyndygy 660 m [Carrying out research work along Zhety Ata Street, located in the Shahristan of the Old Turkestan town, with a total length of 660 m]. Esep. Turkistan: 2020. p. 400. [In Kazakh]

Fazlallah Ibn Ruzbihan Isfahani. Mihman-name-ii Buhara (Zapiski buharskogo gostya) [Notes of a Bukhara guest]. Perevod, predislovie i primechaniya R. P. Dzhaliilovoi. Moskva: Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoi literatury, 1976. p. 533. [In Russian]

Hazbulatov A., Petrov P., Shaygozova Zh., Erzhigitova A. Kultobe kazynasy [Kultobe treasure]. Nur-Sultan: Kazak gylymi-zertteu madeni instituty, 2020. p. 192. [In Kazakh]

Yakubovskii A.Iu. Razvaliny Sygnaka. [Ruins of Sygnak a]. Soobsheniya GAIMK. 1929. Vol. 2, p.123-159. [In Russian]

Burnasheva R.Z. Denezhnoe obrashchenie v gorodah Yuzhnogo Kazakhstana v XV–XVIII vv. [Money circulation in the cities of South Kazakhstan in the XV-XVIII centuries.] Turkestan: Tipografiya Mezhdunarodnogo kazahsko-tureckogo universiteta im. A. Yasavi, 2006. S. 253. [In Russian]

Parmenkul S.T., Seraliev A.A., Sizdikov B.S., Almazuly Sh. 2020 zhyly Otyrar kalazhurtynda zhurgizilgen arheologiyalyk kazba zhumystarynyn natizheleri [Results of archeological excavations in Otrar in 2020] // Yasau universitetinin Habarshysy gylymi zhurnaly №4 (118) 2020. 283-297 bb. <https://doi.org/10.47526/2020/2664-0686.054> [In Kazakh]

МРНТИ 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2022_2_229

ЦЕЛЬНОКОВАННЫЙ ОЙРАТСКИЙ ШЛЕМ ИЗ СОБРАНИЯ АКМОЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Бобров Леонид Александрович^{1ID}, Кушкумбаев Айболат Кайрслямович^{2*}, Исмаилов Данияр^{1,3}

¹Новосибирский государственный университет. Россия, Новосибирск

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. Казахстан, Нур-Султан

³Национальный музей Республики Казахстан. Казахстан, Нур-Султан

*Автор-корреспондент

E-mail: spsml@mail.ru (Бобров), aibolat7@mail.ru (Кушкумбаев), ismailov_dm@mail.ru (Исмаилов)

Аннотация. В статье рассмотрен железный шлем (ГИК 228) хранящийся в Акмолинском областном историко-краеведческом музее (АОИКМ, г. Кокшетау, Республика Казахстан). Целью настоящей статьи является подробное описание конструкции и системы оформления шлема, а также уточнение его датировки и атрибуции. По материалу изготовления шлем относится к классу железных, по конструкции тульи к отделу цельнокованых, по форме тульи – к типу сфероцилиндрических. Анализ конструкции и системы оформления шлема из АОИКМ позволяет датировать его XVII – серединой XVIII вв. Наиболее вероятно, что он был выполнен во второй половине данного периода для состоятельного ойратского (предположительно джунгарского) воина-буддиста. На это указывает конструкция шлема, а также его навершие изготовленное по образцу буддийского ритуального сосуда. Шлем из АОИКМ мог быть выкован, как оружейниками Джунгарии, так и мастерами Мавераннахра, которые в середине XVIII в. массово изготавливали вооружение для джунгар под присмотром ойратских мастеров. Многочисленные аналоги данного шлема, украшенные буддийской символикой, хранятся в музейных и частных собраниях Казахстана, России, Монголии и Китая.

Ключевые слова: ойраты, джунгары, ойратские шлемы, калмыцкие шлемы.

Данное исследование было профинансировано Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № BR10965240)

FTAMP 03.20

АҚМОЛА ОБЛЫСТЫҚ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МҰРАЖАЙЫНЫҢ ҚОРЫНДАҒЫ ТҮТАС СОҒЫЛҒАН ОЙРАТ ДУЛЫҒАСЫ

Бобров Леонид Александрович^{1ID}, Кушқумбаев Айболат Кайрслямович^{2*}, Исмаилов Данияр^{1,3}

¹Новосібір мемлекеттік университеті. Ресей, Новосибирск

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті. Қазақстан, Нұр-Сұлтан

³Қазақстан Республикасының Ұлттық мұражайы. Қазақстан, Нұр-Сұлтан

*Автор-корреспондент

E-mail: spsml@mail.ru (Бобров), aibolat7@mail.ru (Кушқумбаев), ismailov_dm@mail.ru (Исмаилов)

Түйіндеме. Мақалада Ақмола облыстық тарихи-өлкетану мұражайында (АОТӨМ, Көкшетау қ., Қазақстан Республикасы) сақталған темір дулыға (ГИК 228) қарастырылған. Бұл мақаланың мақсаты дулығаның пішіні мен безендіру жүйесін егжей-тегжейлі сипаттау, сондай-ақ оның жасалу мерзімі мен атрибуциясын нақтылау болып табылады. Соғу материалына сәйкес, дулыға темір класына жатады, соғылу тәсілі бойынша тұтас соғылған дулығалар түріне, төбе пішіні бойынша сфероцилиндр түріне жатады. Дулыға пішіні мен безендіру жүйесін талдау нәтижесі оның жасалу мерзімін XVII-XVIII ғасырдың ортасы деп анықтауға мүмкіндік береді. Пайымдауымызша, осы кезеңнің екінші жартысында ауқатты ойрат (мүмкін жоңғар) пұтқа табынушы жауынгері үшін жасалынған. Мұны дулығаның пішіні, сондай-ақ пұтқатабынушылық салттық ыдыстың үлгісімен жасалған төбеушынан көреміз. АОТӨМ дулығасын қару-жарақ жасаушы жоңғарлар шеберлері де, немесе XVIII ғасырдың ортасында ойрат шеберлерінің бақылауымен жоңғарлар үшін жаппай қару соққан Мавераннахр шеберлері де жасаулары мүмкін. Буддалық символикамен безендірілген осы дулығаның көптеген аналогтары Қазақстан, Ресей, Моңғолия және Қытайдың мұражай және жеке коллекцияларында сақтаулы.

Кілт сөздер: ойраттар, жоңғарлар, ойрат дулығалары, қалмақ дулығалары.

IRSTI 03.20

SOLID-FORGED OIRAT HELMET FROM THE COLLECTION OF AKMOLA REGIONAL HISTORICAL MUSEUM

Bobrov Leonid Aleksandrovich^{1ID}, Kushkumbaev Ajbolat Kajrslyamovich^{2*}, Ismailov Daniyar^{1,3}

¹Novosibirsk State University. Russia, Novosibirsk

²L.N. Gumilyov Eurasian National University. Kazakhstan, Nursultan

³National Museum of the Republic of Kazakhstan. Nursultan, Kazakhstan

*Corresponding-author

E-mail: spsml@mail.ru (Бобров), aibolat7@mail.ru (Кушқумбаев), ismailov_dm@mail.ru (Исмаилов)

Abstract. The article studies the iron helmet under inventory number GIK-228, stored in Akmola regional historical museum (AOIKM, Kokshetau, Kazakhstan). The purpose of this article is to provide a detailed description of the helmet's construction and design, as well to define its age and attribution. By its material, the helmet is classified as an iron helmet, by its construction it is solid-forged and by its shape it is spherocylindrical. As a result of the analysis of the construction and design features of the AOIKM helmet we can consider that it belongs to XVII-mid of XVIII centuries. Most probably it has been forged in the second half of this period for a wealthy Oirat (presumably Djungar) Buddhist warrior. This assumption is made based on the helmet's construction, considering that its top is shaped like a Buddhist ritual vessel. The AOIKM helmet might have been forged either by local Djungarian armorers or in one of craft centers in Transoxiana (or Mawarannahr) where gunsmiths were massively preparing armor for Djungars under supervision of Oirat masters. Numerous helmets of similar design decorated with Buddhist symbols are kept in museums and private collections in Kazakhstan, Russia, Mongolia and China.

Key words: Oirats, Djungars, Oirat helmets, Kalmyk helmets.

Введение. Период позднего Средневековья и раннего Нового времени является важным этапом в политической и военной истории монгольских и тюркских народов Великой степи. Именно к этому

времени относится появление и становление Крымского, Сибирского и Казахского ханства, Большой и Малой Ногайской орды, Джунгарского *хунтайджийства*⁶ и других государственных образований поздних номадов.

На протяжении рассматриваемого периода большинство кочевников Евразии становятся адептами одной из мировых религий (преимущественно ислама и буддизма). Помимо прочего, это приводит к изменению погребального обряда номадов. Если в раннем и развитом Средневековье в могильную яму вместе с покойным часто помещали предметы защитного и наступательного вооружения, то в XV–XVII вв. эта традиция постепенно вытесняется из широкой погребальной практики. Это, в свою очередь, затрудняет традиционный подход по изучению оружейного комплекса кочевников на основе анализа находок из закрытых археологических комплексов. Вместе с тем, как показали исследования последних десятилетий, всестороннее изучение вооружения поздних номадов возможно на основе комплексного анализа изобразительных, письменных, а также вещественных источников происходящих из старых музейных собраний, частных коллекций и случайных находок. Данные образцы защитного и наступательного вооружения могут быть датированы и атрибутированы на основе типологического анализа (Бобров, Ожередов, 2021: 78–110). В данной связи, одним из актуальных направлений изучения военно-культурного наследия позднесредневековых номадов является сбор, систематизация и всесторонний анализ боевых наголовий воинов Казахстана и сопредельных территорий, происходящих из старых arsenалов, музейных и частных коллекций (Бобров, 2016: 119, 120).

В Акмолинском областном историко-краеведческом музее (АОИКМ, г. Кокшетау, Республика Казахстан) хранится цельнокованный железный шлем (ГИК228) представляющий значительный интерес для отечественных и зарубежных оружейников, археологов и военных историков (рис. 1).

Согласно акту приема-сдачи № 140 (Приложение № 141) от 20 марта 1951 г. рассматриваемый образец защитного вооружения был первоначально атрибутирован, как «Шлем (головной убор древнего русского война⁷)» (Главная инвентарная книга, акт приема-сдачи № 140, легенда о предметах, ГИК № 228: 39). В разделе «легенда о предметах» музейной описи помещено описание рассматриваемого наголовья: «Металлический шлем яв.[лявшийся] головным убором древнего русского война времен XVI века. Шлем представляет собой металлический колпак диаметром 22 см. К верхней части шлем несколько вытянут и переходит в плоскую круглую площадку диаметром 6 см. На круглой площадке крепится на трех заклепках утолщение похожее на вазу покрытой фигурной медной росписью. В нижней части по краям имеется отверстия, к которым крепится кольчужная сетка размером 24 x 62 см. Шлем имеет пулевую пробоину» (Главная инвентарная книга, акт приема-сдачи № 140, легенда о предметах).

Под описанием помещено схематическое изображение шлема с указанием основных размеров. Общая высота – 20,0 см., в том числе высота навершия – 3 см. Также сообщается, что наголовье, на момент составления акта, имело удовлетворительную сохранность, при этом: «Весь шлем несколько покрыт ржавчиной» (Главная инвентарная книга, акт приема-сдачи № 140, легенда о предметах)⁸.

Обстоятельства передачи шлема в музейное собрание достоверно не установлены. Однако известно, что в марте 1951 г. он уже был принят в музей на постоянное хранение. Существенные реставрационные работы со шлемом не проводились. В настоящее время наголовье продолжает экспонироваться в АОИКМ, вместе с другими предметами вооружения, датированными периодами позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Информация о шлеме была впервые введена в научный оборот Л.А. Бобровым и А.К. Кушкумбаевым в 2010 г. (Бобров, Кушкумбаев, 2010: 35–37). Авторы данной публикации дали краткое описание конструкции и системы оформления шлема, а также предположили, что он «...был изготовлен в XVII–XVIII вв. мастерами Средней Азии (возможно казахскими оружейниками) и находился на вооружении казахского воина-батыра» (там же, с. 37). В 2015 г. К.С. Ахметжан отнес данное боевое наголовье к числу «казахских шлемов» (Ахметжан, 2015: 56, 57, рис. 21, 1). В 2016 г. Л.А. Бобров проанализировавший шлем близкой конструкции из Южно-Казахстанского областного историко-

⁶В советской, российской и казахстанской историографии государство западных монголов (ойратов) часто именуется Джунгарским ханством (см. напр. Златкин, 1983). Однако джунгарские правители из дома Чорос не являлись прямыми потомками Чингиз-хана по мужской линии, а, следовательно, согласно монгольской традиции, не имели прав на ханский титул. Большинство владык Джунгарии носили титул *хунтайджи*, заимствованный из китайской титулатуры, и означающий, в буквальном переводе, «августейший наследный принц, старший сын императора, наследник престола» (наиболее точный смысловой перевод на русский – Великий князь). Исключением являлся лишь джунгарский правитель ГалданБошокут-хан, которому титул хана был дарован главой буддийской церкви Тибета – Далай-Ламой (Бобров, Ожередов, 2021: 103).

⁷Так в тексте.

⁸В колонке «Примечание» акта приема-сдачи № 140 от 20 марта 1951 г. другой ручкой указан инвентарный номер шлема – «ГИК 228».

краеведческого музея (ЮОИМК) пришел к выводу, что наголовья данной группы могут быть датированы XVII–XVIII вв. и соотнесены с комплексом вооружения ойратских или казахских воинов данного периода. Они могли быть изготовлены, как степными оружейниками, так и ремесленниками Мавераннахра по заказу состоятельных панцирников из числа центральноазиатских номадов (Бобров, 2016: 119, 123).

Таким образом, цельнокованный шлем из собрания АОИМК неоднократно привлекал внимание исследователей. Однако ранее он рассматривался в рамках изучения различных серий боевых наголовий и ни разу не становился объектом отдельного научного исследования. Фотографии шлема ранее не публиковались.

Целью настоящей статьи является подробное описание конструкции и системы оформления шлема ГИК 228 из АОИМК, а также уточнение его датировки и атрибуции.

Материалы и методы. Методологическим основанием исследований, по изучению боевых наголовий народов Евразии эпохи Средневековья и раннего Нового времени, являются принципы историзма, объективности, а также системный подход. Последний состоит в целостном рассмотрении совокупности объектов, при котором выясняется, что их взаимосвязь приводит к появлению новых интегративных свойств системы. В рамках применения системного подхода к изучаемому материалу, отдельные предметы и комплексы защитного вооружения, изучаются, как обособленное и развивающееся целое, состоящее из согласованных, необходимых и достаточных для существования данной системы элементов, каждый из которых обладает способностью к самостоятельному развитию при сохранении целостных характеристик системы. В рамках системного подхода используются рациональные положения эволюционизма (изменчивость и наследственность) и диффузионизма (заимствование, перенос, смешение).

Методика обработки источников определяется задачами исследования. На этапах анализа и интерпретации материалов в оружейведческих работах посвященных изучению боевых наголовий традиционно применяются классификационный, морфологический, типологический, сравнительно-описательный методы, метод датированных аналогий, верификации и корреляции полученных результатов. На этапах художественной и предметной научно-исторической реконструкции возможного первоначального вида шлема используется комплексный подход, основанный на сопоставлении вещественных, письменных и изобразительных источников (Бобров и др., 2018: 445, 446).

Обсуждение. По материалу изготовления шлем относится к классу железных, по конструкции тульи к отделу цельнокованных, по форме тульи – к типу сфероцилиндрических⁹. Общая высота – 23 см (в том числе высота тульи – 20 см), диаметр – 22 см (рис. 1, 1–4).

Верхняя часть шлема срезана под прямым углом, а образовавшееся отверстие перекрыто круглой плоской пластиной (рис. 2). К пластине с помощью трех заклепок крепится навершие состоящее из круглого плоского подвешивающего и трубки-втулки для плюмажа. Трубка-втулка выполнена в виде изящного сосуда с расширенным в верхней и суженным в нижней части туловом, узкой шейкой и широким ярко выраженным венчиком. Выполненная из органического материала втулка инкрустирована желтым металлом – предположительно золотом или медным сплавом.¹⁰ Густой рисунок представляет собой переплетение растительных побегов (рис. 1, 5). Анализ втулки показал, что она не является позднейшим добавлением, а была изготовлена и приклепана к шлему в период его бытования в качестве боевого наголовья.

Затылочная сторона купола шлема снабжена неглубоким вырезом (рис. 1, 4). По нижнему краю наголовья пробиты 27 сквозных отверстий, служивших для подвешивания бармицы и, возможно, для крепления козырька (см. ниже). Шлем имеет повреждения, в виде вмятин и двух пробоин на затылочной и правой боковой части тульи соответственно (рис. 1, 3, 4; 2). Сквозное отверстие с рваными краями, атрибутировано авторами описи 1951 г., как «пулевидная пробоина».

Многие шлемы аналогичной конструкции и системы оформления снабжены «коробчатым» козырьком, состоящим из горизонтальной «полки» и вертикального «щитка» (Бобров, Худяков, 2008: 446, 447; Ахметжан, 2015: 57, рис. 21, 6, 7, 9; Бобров, 2016: 120–122). В настоящее время козырек на шлеме из АОИМК отсутствует, однако в пользу его наличия в первоначальной комплектации наголовья указывают характерные парные отверстия на височных частях тульи. Большие отверстия, вероятно, служили для крепления бармицы, а в малые вставлялись заклепки, фиксировавшие боковые лопасти «коробчатого» козырька. Схожее конструктивное решение можно наблюдать на аналогичном шлеме из собрания ЮОИМК (Бобров, 2016: 120, 121). Дополнительным аргументом в пользу наличия козырька на шлеме из АОИМК являются характерные потертости от горизонтальной «полки» козырька на налобной части тульи

⁹Учитывая характерную форму купола шлема, наголовья данного типа могут быть, так же обозначены, как цельнокованные шлемы с тульей в виде усеченного сфероконуса.

¹⁰Составители описи 1951 г. атрибутировали данный узор, как «фигурную медную роспись» (Главная инвентарная книга, акт приемки-сдачи № 140). Ювелирная экспертиза может помочь уточнить данный вопрос.

(рис. 1, 1, 3). В то же время, стоит обратить внимание, что в описи 1951 г. козырек не упомянут. Не исключено, что он мог быть удален еще в период использования шлема в качестве боевого наголовья.

В настоящее время, к экспонирующемуся в витрине шлему подвешена кольчатая бармица, однако ее кольца вставлены не во все отверстия, кроме того, размер кольчатого полотна указанного в акте (24 на 62 см) существенно превышает традиционные размеры бармиц центральноазиатских шлемов позднего Средневековья и раннего Нового времени. Визуальный осмотр шлема показал, что прикрепленная к нему бармица (фрагмент кольчуги?), с высокой долей вероятности, была подвешена к наголовью уже в период его хранения в музейном собрании. В то же время, судя по количеству и расположению отверстий по нижнему краю тульи шлема, в своей первоначальной комплектации он, действительно, мог быть снабжен бармицей с кольчатой структурой бронирования.

Рассматриваемый шлем из собрания АОИМК может быть датирован и атрибутирован на основе анализа конструкции и системы оформления тульи и наверхия.

Цельнокованные сфероцилиндрические наголовья, в целом, не характерны для кочевников раннего и развитого Средневековья (Gorelik, 1979; Худяков, 1997; Горелик, 1983: 260–266; Горелик, 1987: 187–195; Горелик, 2002: 76–78; Горелик, 2008: 186–188; Горелик, 2012). В то же время они достаточно часто встречаются среди шлемов XVII–XIX вв., происходящих с территории Центральной и Средней Азии¹¹. Авторам настоящей статьи известно о 22 подобных наголовьях датированных поздним Средневековьем и ранним Новым временем. Большинство из них входило в состав комплекса вооружения центральноазиатских воинов XVII–XVIII вв. (Бобров, Худяков, 2008: 446–447; Бобров, Анисимова, 2013: 202–205; Анисимова, 2013: 276, 277; Худяков, 2008; ЛюЮнхуа, 2003: 192; LaRocca, 2006: 78; Ахметжан, 2015: 55–62; Бобров, 2016).

Наряду с тульей характерной формы, важным датирующим признаком низких цельнокованных сфероцилиндрических шлемов изучаемой серии является «коробчатый» козырек, состоящий из «полки» и «щитка». Козырек подобной конструкции является традиционным элементом оформления боевых и парадных наголовий монгольских и тюркских кочевников Центральной Азии XV–XVIII вв. (Ахметжан, 2007: 153; Бобров, Худяков, 2008: 418, 426, 432, 440–444, 446, 447, 450–452; Бобров, Анисимова, 2013: 202–205; Анисимова, 2013: 276, 277; LaRocca, 2006: 73–75, 77–79, 91, 99).

Металлические, деревянные и костяные трубки-втулки для плюмажа, выполненные в форме миниатюрного сосуда характерной формы, наиболее часто встречаются на боевых наголовьях кочевников Казахстана и сопредельных территорий XVII–XVIII вв. (Ахметжан, 2007: 153; Бобров, Худяков, 2008: 446, 447; Ахметжан, 2015: 56–61; Бобров, 2016: 120–123; Бобров, Кушкумбаев, Сальников, 2018: 446–451).¹² Однако трубки-втулки подобной конструкции применялись и в других регионах Центральной Азии. Так, например, в Музее искусств Метрополитен (г. Нью-Йорк, США) хранится шлем, принадлежавший бутанскому или тибетскому панцирнику XVIII в. (№ 36.25.25). Наголовье снабжено позолоченной железной втулкой, форма которой очень близка трубке шлема из АОИМК (LaRocca, 2006: 134–136). При этом сложный прорезной и гравированный узор (включающий элементы буддийской символики) на втулке шлема из Метрополитен свидетельствует, что он не был привезен в Восточный Тибет из казахских улусов, а был изготовлен бутанскими, тибетскими, ойратскими или монгольскими мастерами (Бобров, 2016: 122).

Важную роль для уточнения датировки и атрибуции шлема из АОИМК, а также его аналогов из музейных и частных собраний РК, РФ и КНР играет наверхие наголовья. Сложную сосудообразную форму наверхия шлема невозможно объяснить лишь необходимостью крепления того или иного вида плюмажа. Традиционные центральноазиатские наверхия, выполненные в виде обычной полой трубки, справлялись бы с этой задачей не менее эффективно. Это побуждает рассмотреть данный элемент оформления шлема не только с функционально-технологической точки зрения, но и как культурно-религиозный феномен.

Специальное исследование, проведенное одним из авторов настоящей работы, показало, что характерная форма сосуда придана трубке-втулке далеко не случайно (Бобров, 2022). Подобным образом в тибетском изобразительном искусстве традиционно обозначалась одна из разновидностей ритуальных буддийских сосудов (санскр. *ghata*, *kalasha*, тиб. *bumpa*) известная, как «Победоносный сосуд» (санскр. *vijaya-kalasha*, тиб. *namrgyalbumpa*). Данный ритуальный сосуд имел округлое основание, характерное

¹¹Необходимо отметить, что шлемы с уплощенным верхом нетипичны для позднесредневекового мусульманского доспеха Западной Азии [Khorosani, 2006; TheArts..., 2008: 317–331]. Но сфероконические и сфероцилиндрические шлемы с круглым плоским (или уплощенным) подвершием достаточно часто встречаются в ойратских, казахских, узбекских и тибетских материалах данного исторического периода [Бобров, Худяков, 2008: 420, 429, 436, 440, 441, 444–447; Бобров, Анисимова, 2013: 202–205; Анисимова, 2013: 276, 277; Худяков, 2008; Кушкумбаев, 2001; ЛюЮнхуа, 2003: 192; LaRocca, 2006: 78].

¹²Их генезис, вероятно, связан с эволюцией традиционных цилиндрических втулок центрально-азиатских кочевников с шаровидным «яблоком» в центральной части [Бобров, Худяков, 2008: 418, 423, 444].

расширяющееся в верхней и сужающееся в нижней части тулово, узкое горлышко и широкий сужающийся кверху венчик. Основное отличие «победоносного сосуда» от некоторых других разновидностей ритуальных буддийских сосудов заключалось, в том, что он не имел носика (Бир, 2013: 256, 257).

Соотнесение навершия шлемов с буддийскими ритуальными сосудами позволяет объяснить и тот факт, что втулки-трубки для плюмажа на наголовьях рассматриваемой серии не редко выполнены не только из железа, но и из серебра, медного сплава, кости, дерева и других материалов: «В соответствии с одним из ранних перечней ритуальных активностей сосуд должен быть хрустальным для умиротворяющих ритуалов, серебряным – для ритуалов приумножения, золотым – для ритуалов привлечения богатства, медным – для ритуалов подчинения, железным – для вызывания вражды, глиняным – для останковки или обездвиживания, деревянным – для введения в заблуждение и из человеческой кости – для убийства» (Бир, 2013:258).

Ритуальный сосуд украшался пучком павлиньих перьев. Последние связывались полосками парчи и вставлялись в специальный полый металлический конус или разбрызгиватель (санскр. *prokshani*, тиб. *khargyan*), который в свою очередь помещался в горлышко сосуда (Бир, 2013: 257). Не исключено, что схожим образом во втулку шлема мог вставляться и перьевого плюмаж.

Наличие густого растительного орнамента на поверхности трубки-втулки рассматриваемого шлема позволяет предположить еще одну возможную символическую атрибуцию навершия. Так, в частности, изготавливавшие навершие мастера, могли вдохновляться образом «Сосуда долгой жизни» (санскр. *jivana-kalasha*, тиб. *tshebum*). Как и «Победоносный сосуд» он не имеет носика, кроме того: «С краев верхнего обода в четырех основных направлениях расходятся четыре подвески, имеющие форму листьев, которые спускаются вниз по сторонам сосуда в форме сплетающихся нитей божественных драгоценностей, цветов, листьев и завитков» (Бир, 2013: 258, 259). Если «Победоносный сосуд» украшался перьевым султаном, то «В качестве символа изобилия и долголетия сосуд долгой жизни может быть увенчан пучком свежих листьев и плодов таких деревьев, как ашока или манго» (Бир, 2013: 259). Маловероятно, что центральноазиатские воины могли украшать листьями данных растений свои боевые наголовья. Однако не исключено, что вместо листьев, во втулки шлемов вставлялись их символические обозначения. В пользу данной версии свидетельствуют фотографии тибетских панцирников носящих, во время *Монлама* (Великого молитвенного фестиваля) шлемы увенчанные сложными составными плюмажами (LaRocca, 2006: 7; Бобров, Ожередов, 202: 176, рис. 80).

Третьим вариантом символической атрибуции навершия изучаемого наголовья является «Сосуд сокровищ» (санскр. *nidhana-kumbha*, тиб. *gteryibumpa*). Он «...изображается как богато украшенный золотой горшок, доверху наполненный драгоценностями. Над верхним ободом может помещаться одиночная драгоценность, исполняющая желания, или же группа из трех драгоценностей, представляющая три объекта буддийского прибежища» (Бир, 2013: 260).

В собрании АОИКМ хранится клепаный ойратский шлем, сочетающий навершие рассматриваемой конструкции, с другой буддийской символикой (Бобров, Кушкumbaев, Сальников, 2018: 451, 452). Дополнительным подтверждением возможности использования образов ритуальных сосудов в оформлении шлемов являются шпильевые навершия наголовий знати Цинской империи XVII–XIX вв. (Бобров, 2022).

Результаты. Таким образом, навершие шлема из собрания АОИКМ может быть атрибутировано, как вариант изображения одного из буддийских религиозных символов: ««Победоносного сосуда», «Сосуда долгой жизни» или «Сосуда сокровищ». Как уже отмечалось выше, трубка-втулка не является позднейшим добавлением, а была изготовлена в то же время, что и сам шлем.

Основная часть цельнокованых шлемов рассматриваемого образца снабженных втулкой указанной формы происходит с территории современного Казахстана. Однако крайне сомнительно, что они были выкованы оформлены казахскими мастерами-мусульманами. Наиболее вероятно, что они были изготовлены по заказу состоятельных ойратов (джунгар или калмыков) исповедовавших буддизм. В XVII – первой половине XVIII вв. правители ойратов развернули масштабное наступление на земли казахских *жузов*. Территория Семиречья вошла в состав Джунгарского *хунтайджийства*. Земли Центрального, Южного и Восточного Казахстана стали объектом набегов и вторжений джунгарских *хунтайджи*. В свою очередь, Младший *жуз* испытывал военно-политическое давление со стороны волжских калмыков. В данной связи не стоит удивляться тому, что с территории Казахстана происходит большое количество предметов ойратского вооружения, в том числе украшенного буддийской символикой (Бобров и др., 2018:451).

Буддизм стал широко распространяться среди ойратов в 10-х гг. XVII в., что позволяет локализовать нижнюю возможную временную границу изготовления шлема именно этим периодом. Верхней границей, вероятно, следует считать середину XVIII в. В это время Джунгария подверглась масштабному разгрому со стороны цинских, кокандских и казахских войск, при этом основные

производственные центры «Последней кочевой империи» были разрушены (Бобров, Ожередов, 2021: 108, 109). В 1771 г. основная масса калмыков откочевала с Волги на территорию бывшей Джунгарии и приняла цинское подданство, однако центры по массовому производству защитного вооружения восстановлены не были¹³.

Учитывая, что рассматриваемый шлем относится к большой группе практически однотопных наголовий, можно предположить, что все они были изготовлены и оформлены, примерно в одно и то же время, возможно, в рамках одного производственного центра во второй половине XVII–середине XVIII вв.¹⁴ Шлем из АОИМК мог быть выкован, как на территории самой Джунгарии, так и в Мавераннахре («Большой Бухарии») по джунгарскому заказу. Согласно сообщениям современников, работу среднеазиатских ремесленников выполнявших подобные заказы контролировали специально прибывшие в регион ойратские мастера: «... порох, свинец, ружья, турки, сабли и панцири [джунгары] при прежнем владельце Галдан-Чирине делали. А ныне де оное получают из Большой Бухарии, где и мастера, их, зенгорцы, имеются» (Златкин, 1983: 240; Бобров, Худяков, 2008: 123; Бобров, 2016: 123). Этот факт объясняет сочетание в рамках одного наголовья технологических приемов характерных для оружейников из оседлых ремесленных центров Мусульманского Востока (цельнокованая туля) с буддийской символикой.

Заключение. Анализ конструкции и системы оформления цельнокованого шлема ГИК 228 из собрания АОИМК позволяет датировать его XVII–серединой XVIII вв. Наиболее вероятно, что он был изготовлен во второй половине данного периода для состоятельного ойратского (предположительно джунгарского) воина-буддиста. На это, помимо прочего, указывает наверхие шлема выполненное по образцу буддийского ритуального сосуда. Шлем мог быть выкован, как оружейниками Джунгарии, так и мастерами Мавераннахра, которые в середине XVIII вв. массово изготавливали вооружение для джунгар под присмотром ойратских мастеров. Повреждения и потертости на поверхности тульи шлема указывают на то, что он продолжал использоваться в качестве боевого наголовья на протяжении длительного исторического периода. Не исключено, что после падения Джунгарии и «Горгутского побега» 1771 г. шлем входил в состав комплекса вооружения казахского или ойратского воина состоявшего на службе одного из правителей Среднего или Старшего жуза. Известно, что ойратские пленные, мигранты и их потомки составляли основу дружин *тюленгутов* хана Абылая, хана Кенесары и др. В середине – второй половине XVIII в. ойраты упомянуты в числе отборных воинов правителей Бухары, Коканда, Восточного Туркестана и Бадахшана (Бобров, Кушкумбаев, Сальников, 2018: 452). В качестве боевого наголовья шлем мог вплоть до середины XIX в.

Благодарности. Авторы выражают благодарность заместителю директора по науке АОИМК Кунанбаевой Алме Сунгатовне, с.н.с. отдела учета и хранения фондов АОИМК Жакуповой Дамеле Тайгаровне, н.с. отдела учета и хранения фондов Укееву Жасулан Каримулы за помощь и возможность детально ознакомиться со шлемом.

Список литературы

- Анисимова М. А. Оружие Востока XV–первой половины XX века: из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013. 527 с.
- Ахметжан К. С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматыкитап, 2007. 216 с.
- Ахметжан К. С. Боевые шлемы казахов (история, истоки, традиции). Астана: б.и., 2015. 102 с.
- Бир Р. Тибетские буддийские символы. Справочник. М.: Ориенталия, 2013. 336 с.
- Бобров Л.А. Позднесредневековый шлем из Южно-Казахстанского областного Историко-краеведческого музея // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. Т. 15. 2016. Вып. 3. С. 119–126.
- Бобров Л.А. Об одной разновидности наверхий шлемов кочевников Центральной Азии позднего Средневековья и раннего Нового времени // Народы и религии Евразии. 2022 №3 (в печати).
- Бобров Л.А., Анисимова М.А. Центральноеазиатские шлемы позднего Средневековья и раннего Нового времени из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 3: Археология и этнография. С. 196–207.
- Бобров Л.А., Кушкумбаев А.К. Боевые шлемы из музейной коллекции Акмолинского областного историко-краеведческого музея // Акмолинскому областному историко-краеведческому музею 90 лет. Кокшетау: Акмол. обл. ист.-краевед. музей, 2010. С. 33–38.
- Бобров Л.А., Кушкумбаев А.К., Сальников А.В. Ойратский шлем XVII – середины XVIII вв. из Акмолинского областного историко-краеведческого музея] // Былые годы. 2018. Т. 48. № 2. С. 443–455.

¹³В самой Волжской Калмыкии к этому времени состоятельные ойраты уже использовали защитное вооружение преимущественно северокавказского образца.

¹⁴Судя по особенностям конструкции тульи и «коробчатых» козырьков, шлемы серии, скорее всего, были изготовлены во второй половине данного периода.

Бобров Л.А., Ожередов Ю.И. Доспех воина Джамсарана. Центральноазиатский панцирь-«куяк» из собрания МАЭС ТГУ. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. 228 с.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.). СПб.: СПбГУ, 2008. 770 с.

Главная инвентарная книга. № 1 - №1643. 1958-1968. 250 с.

Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М: Изд-во МГУ, 1983. С. 244–269.

Горелик М. В. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск: Наука, 1987. С. 163–208.

Горелик М. В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: ООО Восточный горизонт, 2002. 84 с.

Горелик М. В. Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2008. Вып. 15. С. 158–189.

Горелик М. В. Парадные монгольские шлемы XIII–XIV вв. // Военное дело улуса Джучи и его наследников. Астана: Фолиант, 2012. С. 84–108.

Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635–1758. М.: Наука, 1983. 335 с.

Лю Юнхуа. Чжунгогу дай цзюнь жун фуши [Вооружение и обмундирование в Древнем Китае]. Шанхай: Изд-во Китайской Шанхайской классической типографии, 2003. 430 с. (на кит.яз.).

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.

Худяков Ю.С. Шлем казахского воина из Северного Казахстана // Известия Национальной академии Республики Казахстан. 2008. № 1 (254). С. 179–183.

Gorelik M. Oriental armour of the Near and Middle East from the eighth to the fifteenth centuries as shown in works of art // Islamic Arms and Armour. Leningrad, 1979. P. 38–41.

Khorasani M. M. Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tübingen: Legat-Verlag GmbH & Co. KG, 2006. 780 p.

La Rocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. New York: Yale University Press, 2006. 307 p.

The Arts of the Muslim Knight. The FuruSiyya Art Foundation Collection. Milan: Skira, 2008. 416 p.

References

Anisimova M.A. Oruzhie Vostoka XV – pervoj poloviny` XX veka: iz sobraniya Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernyx vojsk i vojsk svyazi SPb.: Atlant, 2013. 527 s. [in Russian].

Axmetzhan K.S. E`tnografiya tradicionnogo vooruzheniya kazaxov Almaty: Almaty`kitap, 2007. 216 s. [in Russian].

Axmetzhan K.S. Boevy`eshlemy` kazaxov (istoriya, istoki, tradicii) Astana: b.i., 2015. 102 s. [in Russian].

Bir R. Tibetskie buddijskie simvoly Spravochnik. M.: Orientaliya, 2013. 336 s. [in Russian].

Bobrov L.A. Pozdnesrednekovy`j shlem iz Yuzhno-Kazaxstanskogo oblastnogo Istoriko-kraevedcheskogo muzeya // Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya. T. 15. 2016. Vy`p. 3. S. 119–126. [in Russian].

Bobrov L.A. Ob odnoj raznovidnosti navershij shlemov kochevnikov Central`noj Azii pozdnego Srednevekov`ya i rannego Novogo vremeni // Narody`i religii Evrazii. 2022 №3 (v pechati). [in Russian].

Bobrov L.A., Anisimova M.A. Central`noaziatskie shlemy` pozdnego Srednevekov`ya i rannego Novogo vremeni iz Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenerny`x vojsk i vojsk svyazi // Vestn. Novosib.gos. un-ta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2013. T. 12, vy`p. 3: Arxeologiyaie`tnografiya. S. 196–207. [in Russian].

Bobrov L.A., Kushkumbayev A.K. Boevy`eshlemy` iz muzejnoj kollekcii Akmolinskogo oblastnogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya // Akmolinskomu oblastnomu istoriko-kraevedcheskomu muzeyu 90 let. Kokshetau :Akmol. obl. ist.-kraeved. muzej, 2010. S. 33–38. [in Russian].

Bobrov L.A., Kushkumbayev A.K., Sal`nikov A.V. Ojratskiyshlem XVII – serediny` XVIII vv. Iz Akmolinskogo oblastnogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya // Bylye gody. 2018. T. 48. № 2. S. 443–455. [in Russian].

Bobrov L.A., Ozheredov Yu. I. Dospex voina Dzhamсарana. Central`noaziatskij pancir`-«kuyak» iz sobraniya MAE`S TGU. Novosibirsk: IPCz NGU, 2021. 228 s. [in Russian].

Bobrov L.A., Худяков Ю.С. Vooruzhenie i taktika kochevnikov Central`noj Azii i Yuzhnoj Sibiri v e`poxu pozdnego Srednevekov`ya i Novogo vremeni (XV – pervayapolovina XVIII vv.). SPb.:SPbGU, 2008. 770 s. [in Russian].

Glavnaya inventarnaya kniga. № 1 - №1643.1958-1968. 250 s. [in Russian].

Gorelik M.V. Mongolo-tatarskoe oboronitel`noe vooruzhenie vtoroj poloviny` XIV – nachala XVv. // Kulikovskaya bitva v istorii i kul`ture nashej Rodiny`. M: Izd-vo MGU, 1983. S. 244–269. [in Russian].

Gorelik M.V. Rannij mongol`skij dospex (IX – pervaya polovina XIV v.) // Arxeologiya, e`tnografiya i antropologiya Mongolii. Novosibirsk: Nauka, 1987. S. 163–208. [in Russian].

Gorelik M.V. Armii mongolo-tatar X–XIV vv. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie. M.: ООО Vostochny`jgorizont, 2002. 84 s. [in Russian].

Gorelik M.V. Cherkesskie voiny` Zolotoj Ordy` (po arheologicheskim dannu`m) // Vestnik Instituta gumanitarny`x issledovaniy Pravitel'stva KBR iKBNCz RAN. 2008. Vy`p. 15. S. 158–189. [in Russian].

Gorelik M.V. Paradny`e mongol'skie shlemy` XIII–XIV vv. // Voennoe delo ulusa Dzhuchii ego naslednikov. Astana: Foliant, 2012. S. 84–108. [in Russian].

Zlatkin I.Ya. Istoriya Dzhungarskogo xanstva. 1635–1758. M.: Nauka, 1983. 335 s. [in Russian].

Lyu Yunxua. Chzhungo gudaj czyyun` zhun fushi [Vooruzhenie i obmundirovanie v Drevnem Kitae]. Shanxaj: Izd-vo Kitajskoj Shanxajskoj klassicheskoj tipografii, 2003. 430 s. [in Chinese].

Xudyakov Yu.S. Vooruzhenie kochevnikov Yuzhnoj Sibiri i Central'noj Azii v e`poxu razvitogo srednevekov`ya. Novosibirsk: Izd-vo IAE`T SO RAN, 1997. 160 s. [in Russian].

Xudyakov Yu.S. Shlem kazaxskogo voina iz Severnogo Kazaxstana // Izvestiya Nacional'noj akademii Respubliki Kazaxstan. 2008. № 1 (254). S. 179–183. [in Russian].

Gorelik M. Oriental armour of the Near and Middle East from the eighth to the fifteenth centuries as shown in works of art // Islamic Arms and Armour. Leningrad, 1979. P. 38–41.

Khorasani M. M. Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tübingen: Legat-Verlag GmbH & Co. KG, 2006. 780 p.

La Rocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. New York: Yale University Press, 2006. 307 p.

The Arts of the Muslim Knight. The Furusiyya Art Foundation Collection. Milan: Skira, 2008. 416 p.

Список сокращений

АОИКМ – Акмолинский областной историко-краеведческий музей

ГИК – Главная инвентарная книга

ЮОИКМ – Южно-казахстанский областной историко-краеведческий музей

Подписи к иллюстрациям

Рис. 1. Шлем ГИК228, АОИКМ, г. Кокшетау, РК: 1 – вид спереди; 2 – вид слева; 3 – вид справа; 4 – вид сзади; 5 – навершие шлема (фото Ж. Укеева).

Рис. 2. Шлем ГИК228, АОИКМ, г. Кокшетау, РК: 1 – вид сверху; 2 – вид снизу (фото Ж. Укеева).

IRSTI 13.17.65

DOI 10.51943/1814-6961_2022_2_237

TOURISM OPPORTUNITIES FOR KAZAKHSTAN ON THE GREAT SILK ROAD

Kanatuly M.^{1ID}, Adilbayeva A.S.^{1*}, Ercilasun K.²

¹Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan

²Ankara Hacı Bayram Veli University, Ankara, Turkey

*Corresponding author

E-mail: mir777kan-@mail.ru (Kanatuly), aigulmalika@mail.ru (Adilbayeva), konuralp.ercilasun@hbv.edu.tu (Ercilasun)

Abstract. Kazakhstan is a big country in central Asia. The Great Silk Road is one of the reasons people must visit the country because Kazakhstan was one of the key countries that participated in it. Nowadays, the history comes back again and the country is planning to become a destination that will be home for international and domestic tourists. Astana intends to invest \$10 billion, \$6 billion of which will come from private investors, and the country's tourism planners hope that it will help to develop its tourism sector by 2020. For centuries, crowds of people speaking diverse languages filled the bazaars of Asia, and long caravans crept along dusty roads carrying precious gems and silks, spices and dyes, gold and silver, and exotic birds and animals to Europe. Yet the Silk Road was to become not only a great trade route but the melting pot of two very different civilizations; those of the East and the West, with their specific cultural traditions, religious beliefs, and scientific and technical achievements. Central Asia, situated between China and India in the east, bordering on the European world in the west, spreading between the Volga and Siberia in the north, and between Persia and Arabia in the south, for almost two thousand years stood at the crossroads of the world's great civilizations and cultures.

Key words: Kazakhstan, Tourism, Silk Road, Policy, Central Asia

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Абусейтова М.Х. ВКЛАД ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «МӘДЕНИ МҰРА» («КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»), «ХАЛЫҚ ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА» («НАРОД В ПОТОКЕ ИСТОРИИ»), «РУХАНИ ЖАНҒЫРУ» «АРХИВ – 2025» В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	5
Сайкенева Д.К., Ужкенов Е.М., Морякова М.Т. ГЕНЕЗИС ГОРОДОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ.....	17
Шакиева А.С. РЕСЕЙ ТАРИХНАМАСЫНДАҒЫ ЖОШЫ ҰЛЫСЫ ТАРИХЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ (1991-2021 жж.).....	25
Конкабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х., Конкабаева А.Н. МӘМЛҰК КЕЗЕҢІНДЕГІ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ «АТ-ТУХФА» ҚОЛЖАЗБАСЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХНАМАСЫ.....	35
Kubeyev R.Dzh., Murzakhodzhaev K.M. ON SOME TRADITIONALIST ASPECTS AND HISTORICAL PARALLELS OF MODERN KAZAKHSTANI NATION-BUILDING (HISTORIOGRAPHIC REVIEW).....	46

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

Бердыгужин Л.Б., Сарсенов А.С., Жумагулов Б.С. СТАНОВЛЕНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ.....	54
Маргулан А.С., Батырхан Б.Ш., Токмурзаев Б.С. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ШИХАБ АД-ДИНА АЛ-ОМАРИ.....	64

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Қабылдинов З.Е., Тылахметова А.С., Оралова А.А. АБЫЛАЙ ХАННЫҢ ҚЫТАЙДЫҢ ЦИНЬ ИМПЕРИЯСЫМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ ЕРЕКШЕЛІКТЕР.....	73
Жүрсінбаев Б.А., Серікбаев Е.Қ., Калыгулова Ж.А. ҰЛЫ ЖҰЗ ПРИСТАВЫ ЖӘНЕ АЛАТАУ ОКРУГЫНЫҢ ҚҰРЫЛУЫ.....	84
Сұлтанғазы Г.Ж. XIX-XX ҒҒ. АРАЛЫҒЫНДАҒЫ ОТАР ҚАЛАНЫҢ САЯСИ КЕҢІСТІГІ ЖӘНЕ ЗИЯЛЫ ҚАУЫМ ҚЫЗМЕТІ.....	94
Сұлтанғалиева Г.С. ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАЗАХСКОГО КОЧЕВОГО ОБЩЕСТВА В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ И ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ XIX В.....	104

Шалгимбеков А.Б., Шотанова Г.А.
ВОЕННО-КРЕПОСТНЫЕ ЛИНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЮЖНОГО УРАЛА
НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВЕКОВ.....114

Ибраев Е.Е., Легкий Д.М., Табулденов А.Н.
«ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА НИМ УСТАНОВЛЕНО». АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ
ПОД НАДЗОРОМ ЦАРСКОЙ ОХРАНКИ (1907-1910 ГОДЫ).....123

Рустемов С.К., Бурханов Б.Б.
ОРЫНБОР МҮФТИЛІГІНІҢ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ЖӘНЕ МӘДЕНИ
ӨМІРІНДЕГІ ОРНЫ МЕН РӨЛІ (XVIII ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАС КЕЗІ).....134

КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА SOVIET PERIOD HISTORY

Асанова С.А., Капаева А.Т.
ГОЛОД 1921 -1922 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ, КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА.....143

Көкебаева Г.К., Стамшалов Е.И.
ГЕРМАНИЯДАҒЫ КЕҢЕСТІК СОҒЫС ТҮТҚЫНДАРЫНАН ЖАСАҚТАЛҒАН
ӘСКЕРІ БӨЛІМДЕР.....151

Zhakisheva S.A.
PRO MEMORIA FOR THOSE WHO LEFT IRRETRIEVABLY:
BIRMUKNAMED AIBASOV.....159

Қайыпбаева А.Т., Әбікей А.М., Оспанова Р.Р.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САУАТСЫЗДЫҚТЫ ЖОЮ
НАУҚАНЫНЫҢ ЖҮЗЕГЕ АСЫРЫЛУЫ.....169

Борчашвили И.Ш., Курманбаев Б.М.
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ДРУГИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
КАМПАНИЙ В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА.....180

Шашаева М.Ә., Қозыбаева М.М.
КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1917-1930 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ
«ӘЙЕЛ ТЕНДІГІ» МӘСЕЛЕСІ.....189

Кожирова С.Б., Быков А.Ю., Нечаева Е.Л.
XX ҒАСЫРДЫҢ 20-ШЫ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН-РЕСЕЙ ШЕКАРАСЫНЫҢ
ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ.....197

Абдильдинова Л.Б., Искакова Г.М.
СОСТОЯНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ И БЕЗРАБОТНЫХ В РАЙОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА
ТУРКЕСТАНО-СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ.....207

ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY

Сиздиков Б.С., Жетібаев К.М., Гурсой М., Мургабаев С.С.
XVIII-XIX ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ТҮРҒЫН ҮЙ ҚҰРЫЛЫМЫ (ОРТАҒАСЫРЛЫҚ СЫҒАНАҚ
ҚАЛАСЫ НЕГІЗІНДЕ).....217

Бобров Л.А., Кушқумбаев А.К., Исмаилов Д.
ЦЕЛЬНОКОВАНЫЙ ОЙРАТСКИЙ ШЛЕМ ИЗ СОБРАНИЯ АКМОЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.....229

Kanatuly M., Adilbayeva A.S., Ercilasun K.

TOURISM OPPORTUNITIES FOR KAZAKHSTAN ON THE GREAT SILK ROAD.....237

Ишкалова Г.И.

ҚАЗАҚ ДӘСТҮРЛІ АҢШЫЛЫҒЫНЫҢ ХАЛЫҚ ФОЛЬКЛОРЫНДАҒЫ КӨРІНІСІ.....244

**Рецензия
Сын-пікір
Review**

Абиль Е.А., Кузембайұлы А.

ФЕНОМЕН ВЕЛИКОЙ СТЕПИ В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ХАН ДЖУЧИ. ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ.....255

Басуға 29.06. 2022 қол қойылды
Шартты баспа табағы – 12,5
Офсеттік басылым
Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Отан тарихы» журналының редакциясында басылды